

Хайшиский медицинский университет, лаборатория.

Воздух был пропитан холодным запахом дезинфицирующих средств, химических реактивов и стерильных медицинских приборов.

Го Чэньюй небрежно прислонился к дверному косяку. Его яркая рубашка с вызывающим принтом смотрелась в строгой белой лаборатории как нечто совершенно чужеродное — словно пестрая бабочка, по ошибке залетевшая в стерильный бокс.

Его взгляд безошибочно выцепил фигуру у лабораторного стола: Цзян Сяошуай, склонившись, был полностью поглощен записями данных.

Всего один взгляд.

Необъяснимый трепет без предупреждения ударил Го Чэньюя в грудь. Сердце пропустило удар, а затем забило в бешеном ритме. Казалось, невидимая струна, натянутая между ними, дрогнула и издала безмолвный, но мощный гул еще до того, как их глаза встретились.

Он наконец-то понял, почему Чи Чэн так одержимо гнался за этой пресловутой высокой совместимостью!

Аромат, исходящий от этого Омеги, был подобен невидимой, но невероятно притягательной сети. Она окутала его, и каждый инстинкт Альфы внутри взвыл, требуя одного: подойти ближе!

Цзян Сяошуай, словно почувствовав на себе слишком пристальный взгляд, поднял голову. Глаза за стеклами очков были холодными и отстраненными, в них читалось недовольство тем, что его потревожили.

Однако, стоило ему разглядеть эту пеструю бабочку в дверях, как он уловил тонкую нотку чужого феромона.

Это было похоже на элитное вино из винограда сорта Пино-нуар, доведенного до глубокого, почти черного цвета, которое варварски растолкли в дубовой бочке, наполненной свежим розмарином.

Внезапная, странная дрожь пробежала по железе на затылке!

Ощущение было настолько четким, словно его ударило слабым электрическим разрядом или потревожило спящий вулкан. Тело невольно начало пульсировать и нагреваться.

Зрачки Цзян Сяошуая за стеклами очков резко сузились. Как?! Он же... он же специально вколол сильный блокатор из-за приближающейся течки!

Эффекта этого препарата должно было хватить, чтобы подавить влияние феромонов обычного Альфы. Но сейчас волнение, идущее из глубины его железы, было таким незнакомым и таким сильным, что почти пробивало барьер, созданный лекарством!

Минутная слабость, острая, как ледяная игла, пронзила его привычную маску невозмутимости. Это длилось лишь мгновение — слишком быстро, чтобы кто-то успел заметить.

Его железная самодисциплина сработала мгновенно: он силой подавил феромоны, рвущиеся наружу, и наглухо запер их внутри.

Голос прозвучал нарочито ровно и холодно, с оттенком ледяного безразличия:

— Молодой человек, вы к кому?

— К тебе, красавчик! — Го Чэньюй растянул губы в развязной улыбке, а тон его был настолько фривольным, что граничил с домогательством.

Проигнорировав холодный вопрос, он широким шагом направился прямо к Цзян Сяошуаю. Источник феромонов, обладавший для него смертельной притягательностью, был прямо перед ним. Инстинкты требовали подойти ближе, еще ближе, чтобы почувствовать и уловить этот запах, от которого его собственная железа начинала едва заметно гореть.

Холодный воздух лаборатории словно раскалился от его приближения.

Цзян Сяошуай смотрел на это агрессивно улыбающееся лицо. Железа на затылке запульсировала еще сильнее, словно подавая безмолвный сигнал тревоги. Внутри поднялась волна отвращения и настороженности. И прежде чем рука, принадлежащая Альфе, успела его коснуться, он резко вскинул свою и бесцеремонно оттолкнул Го Чэньюя! С силой, не допускающей возражений.

— Я вас не знаю, — голос был холодным, как лед.

Он больше не взглянул на Го Чэньюя, обогнул стол и быстрым шагом направился к выходу. Полы его белого халата взметнулись, очерчивая резкий полукруг. Он хотел как можно скорее сбежать от этого источника опасности.

Только он оказался у двери:

— Хай! — раздался внезапный окрик.

Ли Ван, жуя чупа-чупс, небрежно прислонился к другому косяку, стоя в развязной позе. Он ухмыльнулся и дружелюбно (или, по крайней мере, в своем представлении) помахал Цзян Сяошуаю рукой, одарив его беззаботной улыбкой.

Цзян Сяошуай на секунду замедлил шаг, бросил быстрый взгляд назад, в лабораторию, на ту Альфу-бабочку, который, похоже, вовсе не разозлился, а лишь сильнее заинтересовался, а затем бесстрастно скользнул взглядом по этому ухмыляющемуся прихвостню у двери.

Два психа.

Он вынес им холодный вердикт. Не задерживаясь ни на мгновение, он распахнул дверь и, не оглядываясь, быстрым шагом направился в сторону общежитий, словно за ним гнались дикие звери.

На аллее, ведущей к общежитиям.

Стоило Цзян Сяошуаю отойти от лабораторного корпуса, как из-за угла внезапно выскочила фигура, преградив ему путь и схватив за запястье.

— Сяошуай! — это был Мэн Тао. На его лице отражалась забота, но в тоне сквозила едва уловимая спешка. — У тебя скоро течка? Давай я тебе помогу? — Его хватка на запястье была властной и не допускала отказа.

Цзян Сяошуай нахмурился. Прикосновение и этот едва уловимый, приторно-сладкий запах, свойственный другому Омеге, исходящий от Мэн Тао, вызвали у него тошноту. После того как в прошлый раз из-за этого они крупно поссорились, он испытывал к подобной помощи лишь острое отторжение.

— Не нужно, — он с силой вырвал руку, его голос был холодным и жестким. — Я сам справлюсь.

Он поправил очки на переносице — этот жест сейчас выглядел как защитная поза. Глаза за стеклами были отстраненными и непреклонными. Не глядя на мгновенно отразившееся на лице Мэн Тао разочарование и замешательство, он с холодным выражением лица обошел его и решительно зашагал к дверям общежития.

Он не увидел, как в тот самый миг, когда он отвернулся, лицо Мэн Тао помрачнело, а в глазах за стеклами очков промелькнуло что-то пугающее и темное — так быстро, что это могло показаться лишь ошибкой зрения.

— Мэн Тао, ну ты даешь! — раздался насмешливый голос.

Сосед Мэн Тао по комнате, Линь Сун, подошел незаметно. Скрестив руки на груди, он с видом человека, жаждущего зрелищ, ткнул Мэн Тао локтем в бок:

— Столько времени прошло, а ты до сих пор не можешь уломать одного Омегу? Ты, как Альфа, просто... — он не закончил фразу, но растянутая интонация и многозначительные гримасы были полны издевки.

Мэн Тао, словно наступили на хвост, тут же повысил голос, отвечая так громко, что уходящий Цзян Сяошуай мог слышать каждое слово:

— Да что ты понимаешь! Сяошуай для меня — будущий партнер, тот, кого я хочу по-настоящему оберегать, а не просто какой-то Омега!

Цзян Сяошуай едва заметно запнулся. Фраза не просто Омега отчетливо донеслась до него.

Уголки его губ едва уловимо дрогнули, сложившись в крошечную, почти невидимую улыбку, которая тут же исчезла — он сделал вид, что ничего не слышал.

Подойдя к входу в общежитие, он сбросил ледяную маску, и его лицо озарилось мягкой улыбкой:

— Здравствуйте, тетушка!

— Ой, это Сяошуай! — комендантша, вязавшая свитер в дежурке, подняла голову, и ее лицо расплылось в широкой улыбке. — Сегодня так рано закончил с экспериментами? Какой же ты прилежный!

— Да, тетушка, я пойду наверх, — ответил Цзян Сяошуай легким тоном.

— Постой, постой!

Женщина торопливо отложила вязание, наклонилась и достала из-под стола жестяную коробочку с цветочками:

— Вот, сегодня напекла печенья с грецким орехом. Сладость в самый раз, возьми, попробуй! Вы, исследователи, так мозги напрягаете, вам подкрепиться надо!

— Спасибо, тетушка!

Цзян Сяошуай принял коробку, и его улыбка стала еще шире. Глаза светились, обнажая ровные белые зубы. Эта улыбка была искренней и теплой, наполненной неподдельной благодарностью — он совершенно не походил на того холодного человека, что только что общался с Го Чэньюем и Мэн Тао.

Солнечный свет пробивался сквозь листву и падал на него, словно окутывая мягким сиянием.

<http://bllate.org/book/19432/1903484>